

Скворцов Владимир

16.07.99

Моск. комсомолец - 2003 - 16 сент. - с. 4

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Краткая справка: Владимир Скворцов, актер. Выпускник Школы-студии МХАТ. Работает в театре "Et cetera", Театре им. Станиславского, Центре драматургии и режиссуры под руководством Алексея Казанцева. Занят в спектаклях: "Хлестаков", "My fair lady", "Двенадцатая ночь", "Шейлок", "Венецианская ночь", "Облом-off".

— Володя, это правда насчет благословения?

— Абсолютная правда. Перед началом репетиций я поехал в Питер на могилу Гончарова и попросил у него благословения. Чтобы приступить к такой роли, мне нужна была внутренняя духовная поддержка. Для себя я ее получил и начал репетировать.

— Пожалуйста, проясни ситуацию: в каком театре служит артист Скворцов? А то похоже, что ты везде и нигде.

— Работаю в театре у Калягина "Et cetera" и не собираюсь менять адрес своей творческой прописки. 3 октября там состоится премьера спектакля "Люсьет Готьё, или Стреляй сразу", где я играю первую главную роль после полутора лет молчания. К Александру Александровичу я попал практически сразу после учебы. Какое-то время работал у Владимира Мирзоева. Но это было параллельное существование. У меня всегда есть основное место работы и область, где я участвую в каких-то проектах. Калягин знает, что я постоянно нахожусь в поиске. Поначалу мне казалось, у него складывалось ощущение, что мое такое поведение ни к чему хорошему привести не может. Постепенно его мнение менялось, особенно после успеха "Облом-off". И потом, Александр Александрович очень искренне обрадовался тому, что мы оказались в одной номинации на "Золотой маске". Для меня это тоже было очень почетно.

— Ты учился во МХАТе у Аллы Покровской. Я слышала историю о том, как тебя забраковал Табаков. Это правда?

— Я поступал в театральные четыре года, но все время слетал. Мне очень хотелось поступить во МХАТ. Табаков не взял меня на свой курс, и я пошел на подготовительные курсы, где преподавали замечательные педагоги: Брускин, Козак, Феклистов. Думаю, что Табаков с самого начала не хотел, чтобы я учился... Может, это личное, может, он не видел ничего во мне. На четвертом курсе я случайно подслушал разговор на педсовете. Олег Павлович тогда сказал, что из Скворцова ничего не получится. У меня была истерика, я начал думать, стоит ли мне вообще заниматься этой профессией, все-таки слово Табакова — как гвоздь. Но Алла Борисовна сказала, что нельзя нравиться всем. Тем не менее я безумно благодарен Олегу Павловичу. Эта история помогла мне стать бойцом.

— Как вы познакомились с Владимиром Мирзоевым?

— Судьба. Володя Мирзоев искал девушку на роль Марии Антоновны в спектакль "Хлестаков" и случайно на показе отрывков увидел ме-

СКВОРЦ-OFF

ВЛАДИМИР СКВОРЦОВ: "ГЛАВНОЕ НЕ СТАТЬ ПОПСОВЫМ"

Этот парень потряс Москву в прошлом сезоне, сыграв главную роль в спектакле "Облом-off".

С тех пор Москва пережила трех "Обломовых", поставленных на разных столичных площадках, но лавры победителя достались только Скворцову. Успех артист связывает в том числе и с тем, что поехал в Питер на могилу Гончарова и попросил благословения.

События мистического и реального свойства с актером Владимиром Скворцовым обсуждала Катя САХАРОВА.

ня. В итоге мы выпустили девять совместных проектов. Есть такое мнение: кто поработал с Мирзоевым, может все и ему уже ничего не страшно. Это абсолютно точно. Кстати, когда я был еще зеленым, неоперившимся артистом, Володя пригласил меня поучаствовать в церемонии закрытия "Золотой маски". Церемония была облечена в форму похорон театра. Театральная общественность не приняла этого хода — в зале назревал скандал, и, когда я вышел на сцену, из зала доносились выкрики: "Кто это?" Для меня это был очень мощный провал. Невозможно передать, каково это — опуститься на самое дно под свист кумиров. Я очень переживал, зато теперь не боюсь ничего.

— Правда, что именно ты сподвиг драматурга Михаила Угарова взяться за режиссуру "Обломова"?

— Два года назад я понял, что круг, на котором я специализируюсь, очень узок, режиссеры повесили на меня ярлык комедийного артиста, и совершенно никого не интересовало, что у меня внутри. Я чувствовал дисгармонию. Во мне образовалась заслонка, которая не давала пробиться моему нутру. Я понял, что, если не пробью ее, нужно уходить из театра.

И тут я нашел пьесу "Смерть Ильи Ильича"

Михаила Угарова, ее потом мы назвали "Облом-off". В свое время она была задвинута руководством МХАТа и лежала на полке. Я начал искать режиссера, но не нашел. Потом пожаловался Лене Греминой (жена Михаила Угарова. — К.С.), что никто не хочет делать со мной эту работу, на что она сказала: "Пускай Миша сделает". Мы встретились, понравились друг другу.

— Никто не прогнозировал успеха...

— Знаешь, я был просто уверен в том, что у нас получится. На проект собралась удивительная компания любящих друг друга талантливых людей. Мы были так увлечены тем, что делаем, что спектакль просто не мог не "выстрелить".

— Володя, ты не боялся сравнений?

— Мы не пытались инсценировать роман или повторить фильм Никиты Михалкова. Мы хотели показать историю человека, который отличается от других. Здесь история многопластовая, каждый находит в ней что-то свое. Рассказ — про русскую душу, про импульсного, одержимого человека. Трагедия Обломова — в том, что этот молодой, энергичный человек не хочет стать функцией, выйти за пределы своего мира, потому что не видит смысла в этом. Это трагедия белой вороны, о которой мало кто говорил. За мою жизнь случилось много всего, чему нужно было найти применение и выгнать.

— Неуверенность, трогательность Обломова тебе свойственны?

— Думаю, что 75 процентов моего Обломова — это я. Мы работали по старым правилам, по системе Станиславского: искать боль в себе. Артистам пришлось сменить амплуа. Если брать термин "обломовщина", то, когда у меня есть свободные минуты, я запираюсь у себя дома, никуда не выхожу, не поднимаю телефон, думаю, размышляю... "Облом-off" — по-русски это значит: отвали, я не хочу, чтобы вторгались в мой мир. Не надо меня оттуда выковыривать, потому что сам знаю, когда мне выйти. Было очень смешно, когда Миша на репетиции мне сказал: "Володя, говорите искренней!" Я спросил: "Как это?" А артист Толя Белый, он играет Штольца, ответил: "Искренне — это тихо и быстро".

В день премьеры я решил похулиганить и пришел в театр в черных очках. А в нашей компании черные очки означают звездность. Нужно делать свет, последние корректировки... Чувствую, что от напряжения меня оставляют силы. Лег на стол и понимаю, что не смогу ничего играть. Говорю Угарову: "Миша, у меня потемнело в глазах. Я хочу выйти". — "Володя, снимите очки", — ответил Угаров.

— В одном интервью ты сказал, что будешь звездой. Что ты для этого делаешь?

— Наверное, звезда — это когда ты идешь по улице, на тебя все оборачиваются и кричат: "Смотрите, он пошел!" Пока у меня этого нет, но я боюсь, что этот момент все-таки настанет. Чего греха таить, все артисты хотят стать звездами и при этом самовыразиться. Главное для меня — не стать поповым.

МИХАИЛ ГУТЕРМАН